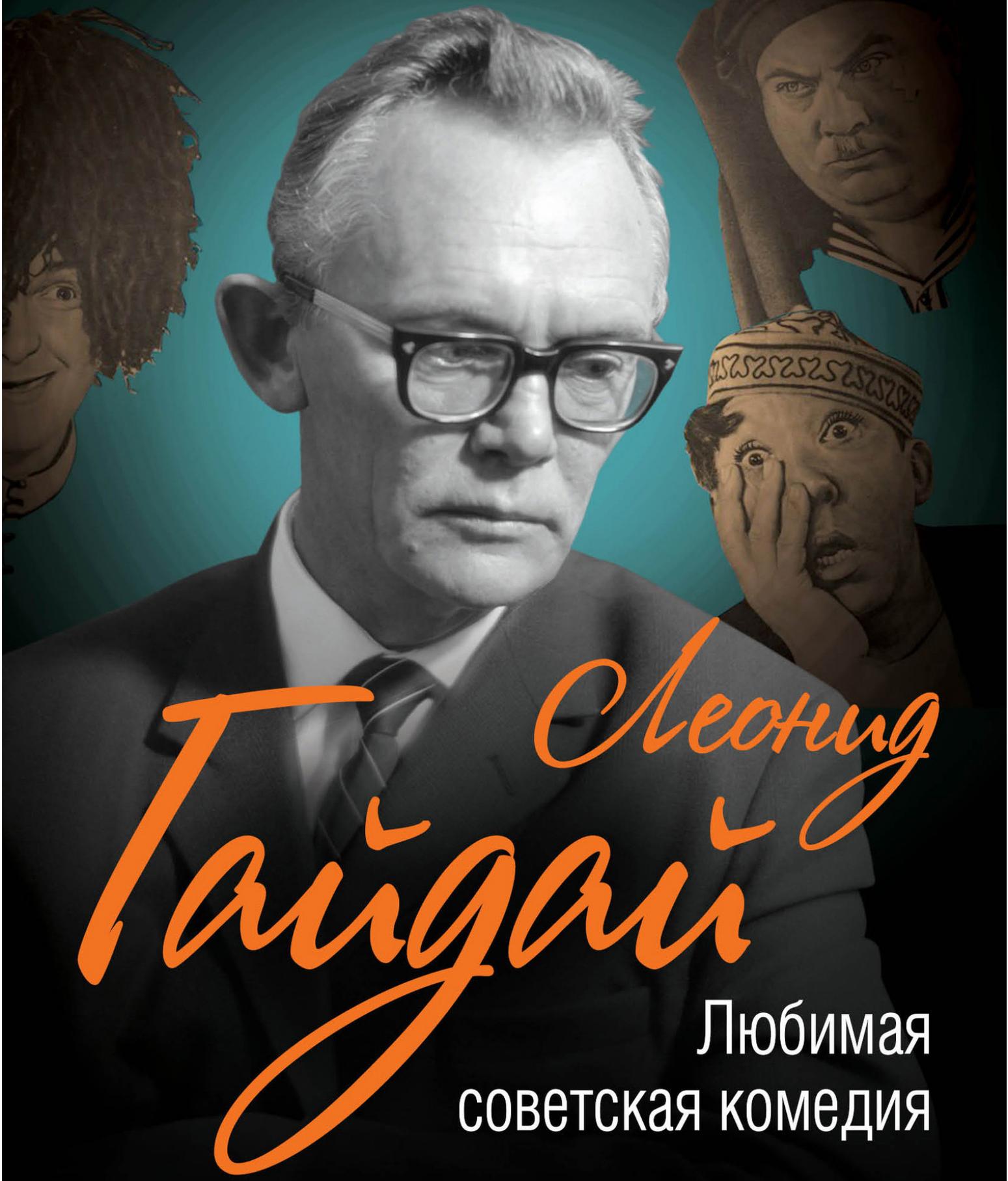

Намё всё

Фёдор
Раззаков

Леонид
Гайдай

Любимая
советская комедия

Наше всё

Федор Раззаков

**Леонид Гайдай. Любимая
советская комедия**

«Алисторус»

2018

УДК 82-311.6
ББК 83.3(2Рос=Рус)

Раззаков Ф. И.

Леонид Гайдай. Любимая советская комедия / Ф. И. Раззаков —
«Алисторус», 2018 — (Наше всё)

ISBN 978-5-907024-00-7

Всеми нами любимы фильмы выдающегося кинорежиссера и актера – Леонида Гайдая. Пользующиеся баснословной популярностью в 60–80-е годы прошлого века, они и сейчас не теряют своей злободневности и в самые мрачные будни нашей действительности способны зарядить оптимизмом и надеждой на лучшее. «Операцию «Ы», «Кавказскую пленницу», «Бриллиантовую руку», «Деловые люди», «12 стульев», «Не может быть!», «Иван Васильевич меняет профессию», «Частный детектив, или операция «Кооперация», «На Дербасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди» мы готовы смотреть сколько угодно раз, меткие фразы персонажей гайдаевских комедий давно вошли в обиход и стали крылатыми. Картины знаменитого комедиографа – это целый мир, по-прежнему живущий всенародной любовью. Книга известного биографа Федора Раззакова – подарок всем поклонникам творчества режиссера, а значит, настоящей кинокомедии.

УДК 82-311.6
ББК 83.3(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-907024-00-7

© Раззаков Ф. И., 2018
© Алисторус, 2018

Содержание

Даешь комедию!.. Гайдай-вгиковец	5
Комедии 50-х	8
«Жених с того света»	10
«Пес Барбос» и «Самогонщики», или Рождение великолепной троицы	12
«Деловые люди»	20
Вестерн по-гайдаевски	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Федор Раззаков Леонид Гайдай. Любимая советская комедия

Даешь комедию!.. Гайдай-вгиковец

На рубеже 40-х годов в советской кинокомедии погоду делали два режиссера. Это Григорий Александров, снявший после «Цирка» искрометную комедию «Волга-Волга» (1938), которая стала любимым фильмом Сталина (он смотрел ее несчетное количество раз и знал все реплики героев наизусть), и «Светлый путь» (1940). И Иван Пырьев, который пришел в комедию раньше Александрова (в 1929 году снял немой фильм «Посторонняя женщина», в 1931-м – сатирическую комедию «Государственный преступник»), но затем на время оставивший этот жанр. В последующие годы Пырьев поставил две серьезные картины: антифашистскую драму «Конвейер смерти» (1933) и партийный панегирик «Партийный билет» (1936). После чего вновь вернулся к комедии. Произошло это во многом случайно. В 1937 году у Пырьева вышел конфликт с руководством «Мосфильма», и он на время уехал в Киев. Там ему внезапно предложили снять комедию по сценарию выпускника ВГИКа Евгения Помещикова. Пырьев согласился. Так на свет появился фильм «Богатая невеста» (1938), который имел огромный успех у зрителей. Эта удача окрылила режиссера, и спустя год он с тем же автором снял еще более удачную ленту – «Трактористы» (1939), а два года спустя – «Свинарку и пастух». Следует отметить, что два признанных мастера советской кинокомедии друг друга на дух не переносили.

Из других наиболее успешных комедиографов рубежа 40-х отмечу следующих: Константина Юдина («Девушка с характером», 1939; «Сердца четырех», 1941 – этот фильм первоначально не понравился Сталину, его положили на полку, а четыре года спустя все-таки выпустили на экран), Александра Ивановского («Музыкальная история», 1940; «Антон Иванович сердится», 1941), Татьяну Лукашевич («Подкидыш», 1940).

Когда началась война, какой-то период в киношной среде бытовало мнение, что теперь смеяться не время. Однако эта ситуация продлилась недолго, так как без смеха бойцу на фронте было совсем туго. Поэтому в годы войны комедии продолжали выходить. Их снимали: Константин Юдин («Антоша Рыбкин», 1942; «Близнецы», 1945), Яков Протазанов («Насреддин в Бухаре», 1943), Сергей Юткевич («Новые похождения Швейка», 1943), Герберт Раппапорт («Воздушный извозчик», 1943), Иван Пырьев («В шесть часов вечера после войны», 1944) и др.

Из перечисленных картин только «Воздушный извозчик» был подвергнут разгромной критике, да не где-нибудь, а в самой «Правде» (номер от 29 сентября 1943 года). Приведу отрывок из этой статьи: «Источник подобных пустых, бессодержательных фильмов очевиден. Постановщики этих картин переносят в советское кино приемы зарубежных режиссеров, которые ставят подчас картины, хорошо технически оформленные, но, как правило, пустые, бездейные по своему содержанию. Такие картины забываются сразу же после их просмотра...»

28 июня 1944 года, когда большинство отечественных кинематографистов уже успели вернуться из алма-атинской эвакуации в Москву, в Комитете по кинематографии состоялось большое совещание, на котором присутствовал весь цвет советского кино: Александров, Пырьев, Козинцев, Трауберг, Герасимов, Савченко, братья Васильевы и др. На этом собрании был поднят вопрос и о выпуске новых кинокомедий. Правда, призывая режиссеров к съемкам таких картин, киношные руководители невольно били их по рукам. Например, ругая за обилие трюков в иных фильмах, они тем самым отпугивали их от трюкового кино. В итоге линия, начатая фильмом «Новые похождения Швейка», где трюков было в избытке, тогда так и не продолжилась. Вместо эксцентрических комедий режиссеры стали снимать лакировочные фильмы, водевили. Среди них: «Небесный тихоход» (1946, режиссер Семен Тимошенко, 2-е место – 21,37 млн. зрителей), «Беспокойное хозяйство» (1946, Михаил Жаров, 8-е место – 17,79 млн.), «Весна» (1947, Григорий Александров, 6-е место – 16,2 млн.), «Первая перчатка» (1947, Андрей Фролов, 3-е место – 18,57 млн.), «Золушка» (1947, Надежда Кошверова и Михаил Шапиро, 4-е место – 18,27 млн.), «Сказание о земле Сибирской» (1948, 3-е место – 33,8 млн.) и «Кубанские казаки» (1950, 2-е место – 40,6 млн, оба – Иван Пырьев), «Поезд идет на Восток» (1948, Юлий Райзман), «Далекая невеста» (1948, Евгений Иванов-Барков, 4-е место – 26,8 мл.).

Вообще фильмов в те годы в Советском Союзе снималось мало, а комедий в год выходило всего около трех-четырех на всех студиях страны. Был период (1949–1952), когда приходилось по одной комедии на каждый год. Эта печальная практика прекратилась после смерти Сталина. Кстати, в том году самым кассовым фильмом была комедия – фильм-спектакль Татьяны Лукашевич и Бориса Равенских «Свадьба с приданым» (2-е место – 45,4 млн.).

Летом того же 1953 года окончил ВГИК и Леонид Гайдай. Вот страницы более ранней его биографии. Леонид Гайдай родился 30 января 1923 года. Его отец – Иов Гайдай – был родом с Полтавщины и до революции отбывал срок на каторге (он взял на себя вину другого человека). Там он познакомился с девушкой, сестрой другого ссыльного, и женился на ней. В этом браке у них появились на свет трое детей, и последним ребенком (и как показало будущее, самым талантливым) оказался наш герой – Леонид. Хотя поначалу его биография складывалась вполне обычно. В 1941-м Гайдай пошел служить в армию и попал в Монголию. Но вскоре

началась война, и его отправили на Калининский фронт. Так как в школе он учил немецкий язык, его определили в разведку. Совершив несколько рейдов по фашистским тылам, сержант Леонид Гайдай во время одного из них подорвался на mine. Ему дали вторую группу инвалидности и комиссовали подчистую. Так, едва начавшись, завершилась военная карьера будущего комедиографа.

После войны Гайдай решил пойти в артисты, хотя с детства не выговаривал буквы «р» и «л». Однако его приняли в театральную студию при Иркутском областном драмтеатре, которую он в 1947 году благополучно закончил. Затем в течение нескольких лет Леонид играл в местном театре, причем, роли ему доверяли отнюдь не эпизодические. Он, например, играл Соленого в «Трех сестрах», Ивана Земнухова в «Молодой гвардии», Винченцио в «Укрощении строптивой», Якова Яссе в «Заговоре обреченных». Но Иркутск, видимо, был слишком мал для таланта Гайдая, и в 1949 году он приехал в Москву, где с ходу поступил на режиссерский факультет ВГИКа. По словам его бывших сокурсников, Гайдай уже тогда выделялся своими хохмами. Вот одна из них.

Однажды они с приятелем возвращались в Останкино и шли по территории нынешнего ВВЦ. Места там были глухие, а с ними за компанию увязалась молодая сотрудница ВГИКа. И когда они прошли половину пути, Гайдай вдруг остановился и, обращаясь к девице, глухим голосом произнес: «А ну-ка, снимай шубу!» Девушка расстерялась, а Гайдай продолжил в том же духе: «Чего стоишь? Может быть, тебе помочь?» И девушка уже начала расстегивать пуговицы, когда Гайдай с приятелем вдруг громко рассмеялись.

Однако приколы Гайдая не очень нравились его преподавателям, и уже после первого полугодия будущий классик кинокомедии был отчислен из института за профнепригодность. Другой бы в подобной ситуации опустил руки, но Гайдай был не таким человеком. Он стал ходить по высоким кабинетам и доказывать, что его отчислили несправедливо. Видимо, он делал это настолько убедительно, что в итоге ему поверили и восстановили в институте с испытательным сроком.

На одном курсе с Гайдаем училась молодая студентка Нина Гребешкова. Вот что она вспоминает о своих отношениях с нашим героем:

«Леня меня очень долго провожал из института. Я жила на Арбате, а институт находился у ВДНХ, и мы ходили пешком. Мне с ним было безумно интересно, потому что он много знал. И однажды он мне говорит: «Ну что, давай поженимся?» Я говорю: «Поженимся? Да ты такой длинный, а я такая маленькая. Мы с тобой вообще не пара». Но Гайдай оказался настойчивым, и 1 ноября 1953 года они поженились.

Еще студентом Гайдай приглянулся тогдашнему мэтру советского кино Ивану Пырьеву (жена Гайдая снялась у него в картине «Испытание верности», 1954), поэтому, когда учеба во ВГИКе закончилась, мэтр предложил молодому режиссеру два варианта: пойти помощником к Эльдару Рязанову (тот готовился снимать «Карнавальную ночь») или к театральному режиссеру Андрею Гончарову. И Гайдай выбрал второго. С ним они приступили к съемкам фильма по драме Короленко «Долгий путь». Однако во время работы режиссеры вдруг начали конфликтовать, и эта ссора приобрела такие масштабы, что съемки остановились. И тогда в дело вмешалось руководство студии. В итоге Гончарова со съемочной площадки убрали, и фильм доснимал Гайдай в паре с другим режиссером – В. Невзоровым. Таким образом, Гайдай стал первым из выпускников своего курса, кто получил самостоятельную работу, да еще на «Мосфильме»!

Комедии 50-х

После того как корифеи жанра Александров и Пырьев ушли в тень: один на время перестал снимать (его последняя картина «Встреча на Эльбе» не имела никакого отношения к комедии, хотя и взяла 1-е место в прокате 49-го года, собрав 24,2 миллиона зрителей), а другой навсегда расстался с жанром, их место заняли другие. В 1954 году в прокат вышли девять кинокомедий. Лучшими среди них были: «Веселые звезды» Веры Строевой (фильм-ревю с участием звезд советской эстрады, 5-е место – 31,5 млн.), «Мы с вами где-то встречались» Николая Досталы и Андрея Тутышкина с Аркадием Райкиным в главной роли (6-е место – 31,5 млн.), «Верные друзья» Михаила Калатозова (7-е место – 30,9 млн.), «Стрекоза» Семена Долидзе и Левана Хотивари (11-е место – 26,92 млн.).

В следующем году на советского зрителя обрушился буквально ливень комедий – сразу два десятка фильмов веселого жанра. Лучшими среди них были: «Солдат Иван Бровкин» Ивана Лукинского (1-е место – 40,37 млн.), «Укротительница тигров» Александра Иванковского и Надежды Кошеверовой (2-е место – 36,72 млн.), «Доброе утро» Андрея Фролова (6-е место – 30,57 млн.), «Двенадцатая ночь» Яна Фрида (7-е место – 29,78 млн.), «Максим Перепелица» Анатолия Граника (13-е место – 27,86 млн.), «Девушка-джигит» Павла Боголюбова (14-е место – 27,85 млн.).

В этом же году на экраны вышла новая комедия Бориса Барнета «Ляна», к которой имел непосредственное отношение и наш герой – Леонид Гайдай. Он выступил в ней как ассистент режиссера и исполнитель одной из ролей (приятель жениха Ляны Алеша).

Людмила Касаткина в незабываемой киноленте «Укротительница тигров»

В 1956 году на экранах появилось полтора десятка новых кинокомедий. Безусловным фаворитом среди них была лента молодого режиссера Эльдара Рязанова «Карнавальная ночь» (1-е место – 48,64 млн.). Среди других лидеров проката: «Она вас любит» Семена Дервянского и Рафаила Сусловича (13-е место – 21,5 млн.), «Медовый месяц» Надежды Кошеверовой (17-е место – 26,5 млн.), «Старик Хоттабыч» Геннадия Казанского, «На подмостках сцены» Константина Юдина.

В 1957 году количество новых кинокомедий отечественного производства сократилось до 10 фильмов. Лидеры проката среди них: «Заноза» Н. Санишвили (7-е место – 29,3 млн.), «Наши соседи» Сергея Сплошнова (12-е место – 27,4 млн.), «Я встретил девушку» Рафаила Перельштейна (16-е – 25,0 млн.).

В следующем году новых кинокомедий вышло столько же. Лучше всего народ шел на рязановскую «Девушку без адреса», где в главных ролях блистали Николай Рыбников и Юрий Белов (2-е место, 36,5 млн.). Среди других лидеров проката были: «Улица полна неожиданностей» Сергея Сиделева (3-е место – 34,3 млн.), «Девушка с гитарой» Александра Файнциммера (10-е место – 31,9 млн.), «Штепсель женит Тарапуньку» Ефима Березина и Юрия Тимошенко. Неплохо был принят зрителем и режиссерский дебют Леонида Гайдая – сатирическая комедия «Жених с того света», однако у этого фильма оказалась сложная судьба.

«Девушка без адреса» Эльдара Рязанова – лидер кинопроката конца 50-х

«Жених с того света»

После завершения работы над фильмом «Долгий путь» Гайдай обратил на себя внимание мэтра советского кинематографа Михаила Ромма. Несмотря на то, что дебют Гайдая не имел никакого отношения к комедии, Михаил Ильич разглядел в начинающем режиссере талант комедиографа и посоветовал ему работать в веселом жанре. В те годы Ромму разрешили создать на «Мосфильме» собственную мастерскую, и он предложил Гайдаю снять в ней свою первую комедию. Это и был «Жених с того света», где в главных ролях снялись Ростислав Плятт и Георгий Вицин. Сюжет фильма был такой: руководитель некоего учреждения под названием КУКУ Петухов (Плятт) уходит в отпуск, оставляя своим заместителем Фикусова (Вицин). Однако по дороге на отдых у Петухова вор-карманник крадет бумажник с документами, после чего погибает под колесами автомобиля. Естественно, найдя при нем документы, удостоверяющие личность, все думают, что погиб именно Петухов. В КУКУ готовятся грандиозные похороны «руководителя». В разгар их подготовки в учреждении объявляется живой и невредимый Петухов. Но Фикусов, следуя заповедям своего начальника-бюрократа, требует доказать, что выдающий себя за Петухова человек на самом деле Петухов. И тот вынужден отправиться в путь по инстанциям в целях получения оных документов.

Фильм получился остросатирическим, едко и зло высмеивающим бюрократов. Но именно эта сатира и не понравилась министру культуры Михайлову. Вызвав к себе Ромма, он с нескрываемым раздражением заявил: «Теперь-то мы знаем, чем вы занимаетесь в своей мастерской!» После этого рандеву фильм приказали сократить вдвое, и Гайдай, чуть ли не рыдая, взял в руки ножницы. Мастерскую Ромма закрыли, и Михаил Ильич какое-то время вообще перестал появляться на «Мосфильме».

Ростислав Плятт и Георгий Вицин в первой кинокомедии Леонида Гайдая «Жених с того света»

«Жених с того света» вышел на экраны страны в июле 58-го, но начальство распорядилось сделать всего 20 копий картины, поэтому увидело ее ограниченное число зрителей. Все это не могло не сказаться на здоровье самого режиссера. По словам исследователя творчества Гайдая И. Фролова: «Я тогда встретил Леню совершенно измотанного и больного. И без того длинный и тощий, он высох еще больше. Одежда болталась как на жерди. Жаловался на приступы боли в желудке. Открылась язва. Надо было лечиться. И Гайдай решил поехать на минеральные воды. На прощанье заявил: «За комедию больше не возьмусь».

И действительно, в 1959 году он взялся за постановку фильма «Трижды воскресший», который рассказывал... о судьбе волжского буксира «Орленок». Фильму не суждено будет снискать себе большого успеха, несмотря на то, что в главной роли в нем снялась первая красавица экрана тех лет Алла Ларионова.

Между тем в 59-м на советские экраны вышло пять отечественных кинокомедий. Безусловными лидерами среди них были два фильма: заключительная лента дилогии Ивана Лукинского про Ивана Бровкина «Иван Бровкин на целине» (2-е место – 44,8 млн.) и задорная комедия про трудных взрослых «Неподдающиеся» дебютанта Юрия Чулюкина (10-е место – 31,83 млн.).

В следующем году кинокомедий, созданных на различных киностудиях страны, вышло в два раза больше – десять. Но из этого списка удачной можно назвать всего лишь одну картину: киносказку Александра Роу «Марья-искусница». Остальные фильмы, вроде «Черноморочки» (о проникновении чуждых влияний в советскую музыку) или «Гушак из Рио-де-Жанейро» (про приключения парикмахера на целине) оставляли желать лучшего. С треском провалился и фильм корифея комедийного жанра Григория Александрова «Русский сувенир». В течение десяти лет Александров хранил молчание, чтобы затем снять комедию про импозантного американского миллионера, который волею случая (самолет, на котором он летел на родину, совершил вынужденную посадку) путешествует по Советскому Союзу.

Вот что пишет М. Кушников: «Александров всю жизнь стремился создавать модные фильмы, которые именно сегодня, в данный момент, способны иметь наибольший спрос, наивысшую цену в массовом и официальном сознаниях. Пока эти две формы совпадали, его кинематограф в общем и целом пребывал в благополучии. Как только начался разлад, как только общественное сознание стало обретать независимость и самостоятельность и все больше противостоят официозу, кончилось его время. Пришла растерянность – несознаваемая, неосознаваемая, пришли неудачи – также недоступные трезвой самооценке.

Первая такая неудача – «Русский сувенир». Собственно, скандальной оказалась именно неудача – не фильм как таковой. При всей своей амбициозности, при всей кричащей безвкусице он представлял собой весьма пресное зрелище. Не снимай его режиссер Александров, не играй в нем Орлова и еще с полдюжины популярнейших актеров, не предшествуй ему столь бахвальная реклама, дело, возможно, не обернулось бы таким громогласным бесславием. Но в том-то и беда, что это кино «от Александрова»...

Реакция была сокрушительной. И тем более болезненной, что практически единодушной. В неприятии картины сходились все: и просто зритель, и художественно-неискушенный, и даже начальственный, у которого в эти годы тоже проклюнулось что-то вроде эстетической разборчивости...»

Но именно летом 1960 года на самом «верху» забили тревогу по поводу отсутствия в советском кинематографе достойных комедий. Итогом этого беспокойства стал приказ Министерства культуры «О мерах по увеличению выпуска и улучшения качества фильмов комедийного жанра». При «Мосфильме» появилась Экспериментальная мастерская комедийного фильма, которую возглавил Иван Пырьев – пусть и не снимающий уже комедии, но корифей жанра. Он собрал под своим началом нескольких молодых режиссеров-комедиографов и поставил перед ними конкретную задачу: снять несколько короткометражек, которые составили бы основу будущего альманаха «Совершенно серьезно». Среди участников этого проекта было пять человек: Эльдар Рязанов (новелла «Как создавался Робинзон»), Н. Трахтенберг («История с пирожками»), Э. Змойро («Иностранцы»), В. Семаков («Приятного аппетита») и Леонид Гайдай («Пес Барбос и необычный кросс»). О том, какие события предшествовали созданию последней новеллы, – следующий рассказ.

«Пес Барбос» и «Самогонщики», или Рождение великолепной тройцы

Провал своего фильма «Трижды воскресший» (он вышел в прокат летом 1960-го) Гайдай сильно переживал. Поэтому когда ему предложили снять еще один фильм на историко-революционную тему, он отказался. Сказал: «Людам и так несладко живется, а тут еще я со своими печальями». Но за что конкретно взяться, Гайдай пока толком еще не знал. Впереди предстоял отпуск, и режиссер решил вернуться к своим проблемам после его завершения. Собрав вещи, он вместе с женой Ниной Гребешковой отправился к своим родителям в Глазково, под Иркутск.

Знаменитая гайдаевская «троица» впервые появилась на экране в его эксцентрической короткометражке «Пес Барбос и необычный кросс»

Родители Леонида Иовича жили в деревянном доме, а там, как и положено, был чердак. Чуть ли не с первых дней Гайдай стал завсегдатаем этого места, поскольку его нутро буквально ломилось от множества макулатуры: книг, газет и журналов самых разных лет. И вот однажды Гайдай натолкнулся на номер газеты «Правда», в котором был напечатан фельетон в стихах «Пес Барбос» Степана Олейника. Сюжет этого фельетона был прост: трое браконьеров пришли на речку, чтобы глушить динамитом рыбу, но их умный и совестливый пес мужественно встал на защиту рыбешки. Прочитав это, Гайдай тут же загорелся идеей снять эксцентрическую короткометражку. Почему эксцентрическую? Дело в том, что Гайдай был большим поклонником таких фильмов, обожал Чарли Чаплина, Макса Линдера, Бастера Китона, Гарри Ллойда, Монти Бенкса. На рубеже 60-х в советском прокате царил настоящий бум фильмов с их участием – тогда в кинотеатрах демонстрировались монтажные фильмы, посвященные творчеству великих комиков: «Когда смех был королем», «Смех и слезы наших отцов», «В компании Макса Линдера», «Комический мир Гарольда Ллойда». С 1958 года в наших кинотеатрах вновь появились фильмы с участием Чарли Чаплина: «День платежа», «День развлечений», «Пилиграм», «Малыш», «Искатель приключений». Короче, почва перед приходом Гайдая в эксцентрическую комедию была достаточно унавожена.

Вернувшись из отпуска, Гайдай взялся за пробивание «Пса Барбоса». Это оказалось делом нетрудным, поскольку все удачно совпало: идея Гайдая и создание Экспериментальной мастерской комедийного фильма. Довольно быстро был написан сценарий и начался поиск актеров. На роль Бывалого Гайдай собирался взять сначала Михаила Жарова, затем остано-

вился на кандидатуре Ивана Любезнова (широкую известность ему принесла роль счетовода Ковынько в комедии «Богатая невеста»). Но затем в дело вмешался Пырьев, который посоветовал Гайдаю обратить внимание на мало кому известного Евгения Моргунова. (Кстати, клички своим героям Гайдай придумал сам: в фельетоне действовали безликие два Николы и Гаврила). На роль Труса был приглашен Георгий Вицин, которого Гайдай снимал в «Женихе с того света», а Балбеса должен был играть еще один признанный комик советского кино Сергей Филиппов (кандидатом на роль Балбеса какое-то время был и Борис Новиков). Но кандидатура Филиппова продержалась недолго: на момент съемок он участвовал в длительных гастролях и не имел никакой возможности вырваться на съемочную площадку. Тогда на помощь режиссеру пришел Вицин. Он сообщил, что на днях был в цирке на Цветном бульваре и видел там клоуна – потрясающего парня, внешне напоминающего глесту. Этой характеристики было достаточно, чтобы пригласить клоуна на пробу. Звали его Юрий Никулин. Сам он впоследствии рассказывает, что Гайдай при первой встрече не произвел на него впечатления комедийного режиссера. Никулина тогда казалось, что если человек снимает комедию, то должен непременно и сам быть весельчаком. А перед ним стоял совершенно серьезный человек. Худощавый, в очках, с немножко оттопыренными ушами, придающими ему забавный вид. Но они понравились друг другу. Причем Гайдай, увидев Никулина, буквально с ходу изрек: «Ну, Балбеса искать не надо. Никулин – то, что нужно».

Проб для фильма практически не снимали, сцены не репетировались. Лишь однажды оператор фильма Константин Бровин вывел актеров на дорожку мосфильмовского сада и попросил их пробежаться взад-вперед перед камерой. Кстати, именно Бровин снимал фильм «Неподдающиеся», в котором Никулин тоже участвовал – играл пройдоху Клячкина. Тогда Никулин был сильно измотан теми методами, которыми вел съемку оператор – например, мог полсмены снимать один общий план городских часов. Но опасения актера оказались напрасными: на этот раз Бровин работал в ускоренном темпе. Картина снималась осенью 60-го в подмосковных Снегирях.

Вспоминает Ю. Никулин:

«Приходилось ежедневно вставать в шесть утра. Без пятнадцати семь за мной заезжал «газик». Дорога в Снегири занимала около часа. В восемь утра мы начинали гримироваться. Особенного грима не требовалось. Накладывали только общий тон и приклеивали ресницы, которые предложил Гайдай.

– С гримом у вас все просто, – говорил Гайдай. – У вас и так смешное лицо. Нужно только деталь придумать. Пусть приклеят большие ресницы. А вы хлопайте глазами. От этого лицо будет выглядеть еще глупее.

В девять утра начиналась работа. Сначала шли репетиции, а затем съемка с бесконечными дублями. Короткий перерыв на обед, и снова съемки. В пять часов дня меня отвозили в цирк. Полчаса я мог полежать на диване в гримировочной, а в семь вечера выходил на манеж.

Весь месяц я снимался в Снегирях. В фильме не произносилось ни слова, он полностью строился на трюках. Многие трюки придумывались в процессе работы над картиной. И, конечно, сложностей возникало немало. Вместе с нами снималась собака по кличке Брех, которая играла роль Барбоса.

Эта смышленная дворняга уже снималась в каком-то фильме. Хозяин Бреха, дрессировщик Игорь Брейтштер, относился ко всему очень серьезно. Собаку свою он любил, заботливо за ней ухаживал, часами дрессировал и все время придумывал новые методы дрессуры для цирка...

Брех работал отлично. Но иногда усложнял нашу жизнь. Например, когда снимали погоню. Тот момент, когда собака с «динамитом» в зубах гонится за троицей – Трусом, Бывалым и Балбесом.

На репетиции все проходило нормально. Мы вбегали в кадр один за другим, пробежали сто метров по дороге, и тут выпускали Бреха с «динамитом» в зубах. На съемках начались осложнения. Пробежим мы сто метров и вдруг слышим команду:

– Стоп! Обратно!

В чем дело? Оказывается, Брех вбежал в кадр и уронил «динамит».

Возвращаемся. Занимаем исходную позицию. Во втором дубле, когда мы уже почти добежали до заветного поворота, снова команда в мегафон:

– Остановитесь! Обратно!

Оказывается, собака убежала в лес.

В следующих дублях Брех оборачивался и внимательно смотрел на орущего дрессировщика, а в конце одного из последних дублей бросил «динамит» и вцепился в ногу Моргунова.

На восьмом дубле собака положила «динамит» с дымящимся шнуром и подняла лапу около пенька.

А мы все бегали, бегали, бегали...

После десятого дубля Моргунов, задыхаясь, сказал:

– К концу картины я этого пса втихую придушу.

Мы бегали, камера крутилась, пленка расходовалась. Все нервничали. Ни одного полезного метра в тот день так и не сняли.

Была у нас сцена, когда Трус во время погони должен обогнать Балбеса и Бывалого. Гайдай попросил, чтобы мы с Моргуновым бежали чуть медленнее и дали возможность Вицину вырваться вперед.

На репетициях все шло нормально, а во время съемок первым прибежал Моргунов.

– Я не могу его обогнать, – жаловался Вицин. – Пусть Моргунов бежит медленнее.

– Почему ты так быстро бегаешь? – спросил я у Моргунова.

– А меня, – заявил он мрачно, – живот вперед несет.

И хотя Моргунов клятвенно обещал замедлить бег, слово свое он не сдержал, и мы три дубля пробежали зря.

Потом дубль сорвался опять из-за Бреха. Моргунов рявкнул на пса, а заодно и на хозяина. И пес стал на Моргунова рычать.

– Смотрите, Брех все понимает. Моргунов обругал его, и он обиделся, потому и рычит, – заметил хозяин собаки.

Это точно. Брех все время рычал на Моргунова и несколько раз даже кусанул артиста. Этого Моргунов ему простить никак не мог...»

Дворняга Брех в роли борца с браконьерами – пса Барбоса

Несмотря на сложный характер Моргунова, именно он развлекал всю съемочную группу в перерывах между съемками. Однажды мимо них шли колхозники, которые обратили внимание на Вицина, стоявшего в стороне от всех и поющего арию Ленского «Куда, куда вы удалились...» (он вообще любил уединяться и музицировать). Собственно, колхозников удивило не само исполнение арии, а то, что ее пел человек с измазанным сажей лицом и в рваной, обгорелой одежде (так требовалось по фильму). На удивленный вопрос колхозников «Кто это?» – Моргунов, не моргнув глазом, ответил:

– Иван Семеныч Козловский (дача знаменитого певца Большого театра располагалась в районе Снегирей). У него сегодня дача сгорела, вон он того... умом тронулся. Сейчас из Москвы машина придет, заберет.

Колхозники поверили Моргунову и стали вслух жалеть «певца». На что Моргунов заметил:

– Чего жалеть-то – он артист богатый. Денег, небось, накопил, новую построит, – и крикнул Вицину: – Иван Семеныч, вы попойте там еще, ходите.

Колхозники в ужасе ушли восвояси.

По ходу съемок в голове Гайдая рождалось множество интересных задумок, однако не всем им суждено будет войти в окончательный вариант картины. Назову лишь некоторые из выпавших эпизодов. В одном из них троица пробегает сквозь шалаш, и Трус, вбежав в брюках, выбегает уже в одних трусах. Он в недоумении оборачивается и видит, как из шалаша следом выходит медведь и держит в лапах его брюки. Однако против появления на съемочной площадке медведя стал яростно выступать инженер по технике безопасности: дескать, это дело опасное плюс надо оформлять дрессировщика, выбивать дополнительный транспорт. Тогда Никулин предложил свои услуги: вызвался привезти из цирка чучело медведя, в котором спокойно может разместиться человек. Этим человеком стал сам режиссер фильма Гайдай. Но когда взглянули на этот эпизод в просмотровом зале, стало ясно, что медведь выглядит фальшиво. В итоге в фильме осталась только сцена с Вициным в трусах, а медведя вырезали.

Полностью выпал из фильма эпизод со стадом. В нем троица с ходу врывается в животных и каждый из них падает: Балбес на корову, Трус на козу, а Бывалому мерещится, что за ним бежит бык с «динамитом» в пасти. Бывалый протирает глаза, и бык мгновенно исчезает.

Та же участь постигла и другой эпизод – с яйцами. В нем троица поодиночке прыгает с горки на шоссе, где сидит старуха с корзиной, в которой сложены яйца. Каждый из троицы приземляется аккуратно в нескольких сантиметрах с корзиной, причем когда прыгает последний – Балбес, – зритель должен находиться в предвкушении, что уж этот точно упадет на корзину. Но Балбес повторяет судьбу своих товарищей. Но, пробежав несколько метров, он возвращается на горку, снова прыгает вниз и на этот раз давит яйца.

Леонид Гайдай со своими неразлучными героями на съемках «Самогонщиков». 1961 г.

О последних днях съемок и дальнейшей судьбе картины вновь вспоминает Ю. Никулин: «В финале съемок долго не удавалось снять наш последний проход с тележкой. Целый день ждали солнца. К концу съемочного дня оно ненадолго появилось. Ровно настолько, чтобы дать нам возможность снять короткий последний план. Только Гайдай скомандовал: «Стоп!», только осветители начали свертывать кабель, как вдруг небо потемнело, и крупными хлопьями повалил снег. Все вокруг нас побелело: трава, дорога, деревья. А снег все шел и шел. Мы, зачарованные, смотрели на побелевший лес. Вдруг Гайдай, схватившись за голову, воскликнул: – Боже мой! Вот же! Придумал отличный финал! Представляете, Балбес сидит в тачке, и у него в зубах палка, так же как у собаки динамит.

Но снять этого мы уже не могли.

Съемки закончились по плану, и теперь требовалось как можно скорее смонтировать картину, сдать ее руководству студии.

Наступила зима. Я продолжал работать в цирке и время от времени звонил Гайдаю в монтажную.

– Режу, – говорил он, – режу. Так жалко, иногда до слез, но все-таки режу. Вырезал уже эпизод со стадом.

Я ахал. Как же так – прекрасная сцена, а ее вырезают. Но режиссер вырезал еще и сцену, где мы прыгаем мимо корзины с яйцами. Гайдай понимал – фильм должен смотреться на одном дыхании. Картина получилась короткой – девять минут сорок секунд – поэтому ее отлично смотрят и воспринимают...»

Фильм «Совершенно серьезно», в который среди других вошла и новелла «Пес Барбос и необычайный кросс», появился на экранах страны в сентябре 1961 года. И имел большой успех, причем именно из-за присутствия в нем эксцентрической короткометражки Гайдая. Многие газеты опубликовали восторженные рецензии на фильм и на «Пса Барбоса» в частности. Приведу отрывок из заметки Леонида Ленча, опубликованной в «Вечерней Москве» (номер от 29 сентября): «Тут все хорошо: и режиссерская выдумка, щедрая, поистине неистощимая, и выразительные комедийные артисты – Г. Вицин, Е. Моргунов, Ю. Никулин, превосходно подобранные по типуажу, отличные мимы, и симпатичный пес, который обаятельно «играет» роль Барбоса, и прелестные краски подмосковной осени, и удивительно точная по своей эмоциональной тональности, ироническая, изящная музыка Н. Богословского...»

«Пес Барбос» был популярен не только в Советском Союзе, но и за его пределами. После того как фильм был удостоен почетного диплома на Международном кинофестивале в Сан-Франциско и приза на фестивале в Лондоне, его закупили более ста стран.

Между тем в 1961 году новых отечественных кинокомедий в нашем прокате было мало – меньше десятка. Лучшие среди них: «Полосатый рейс» Владимира Фетина (1-е место – 32,34 млн.), «Карьера Димы Горина» Фрунзе Довлатяна и Льва Мирского (16-е место – 20,8 млн.), «Человек ниоткуда» Эльдара Рязанова (по идеологическим соображениям фильм был снят с проката вскоре после выхода на экран), «Шумный день» Георгия Натансона и Анатолия Эфроса, «Вечера на хуторе близ Диканьки» Александра Роу.

Как это ни странно, но успех альманаха «Совершенно серьезно», совершенно не отразился на судьбе Экспериментальной мастерской комедийного фильма при «Мосфильме» – летом 61-го ее распустили. О причинах случившегося Л. Гайдай рассказывал:

«На имя мастерской стали приходиться многочисленные письма и бандероли. Известные и чаще всего неизвестные авторы присылали свои сценарии, либретто, заявки, предложения... Один-единственный редактор, ведущий все дела, не мог справиться с огромным материалом. Руководство студии, видя такое положение, должно было привлечь к работе в мастерской еще одного-двух специальных редакторов, понимающих и любящих комедию. Но этого не было сделано. Члены мастерской не получали ни материального, ни морального поощрения.

Горячо начатая работа постепенно стала глохнуть. Занятость художественного руководителя мастерской И. Пырьева на съемках своей картины также отрицательно сказалась на работе. Если бы дирекция, партком и фабком студии относились к начатому новому делу как к важному, то создавшееся положение должно было встревожить их. Но ничего этого не произошло. Наоборот, к деятельности мастерской сложилось отношение, как к чему-то лишнему, осложняющему слаженную работу многотысячного коллектива студии. Неоднократно срывалось предоставление павильонов для запущенных в производство короткометражных комедий...

Летом 1961 года, подготовив свой первый и последний альманах «Совершенно серьезно», Экспериментальная мастерская практически закончила свое существование. Многих это огорчило, а некоторые были рады: ушли лишние заботы, сброшена с плеч обуза...»

Сам Гайдай в дни, когда распустили мастерскую, успел снять продолжение «Пса Барбоса» – короткометражку «Самогонщики». Идею этого фильма ему подбросил Юрий Никулин, который в цирке играл подобную интермедию вместе со своим постоянным партнером Михаилом Шуйдиным. Однако фильм мог и не состояться, так как внезапно отказался сниматься Евгений Моргунов. А без него разрушалась троица. Гайдай отправился к Пырьеву, надеясь, что тот своим авторитетом сумеет переубедить Моргунова. И тот действительно взялся уладить это дело, сказал: «Да, тройку разрушать нельзя! Ты не беспокойся. Моргунова я беру на себя...» И ведь взял: вызвал его к себе, вставил ему хороший пистон, после чего Моргунов уже не сопротивлялся. Но на съемочную площадку он пришел с гонором. Гайдаю заявил: «Ты не думай, что это Пырьев меня заставил сниматься. Плевать мне на Пырьева. В необходимости съемок меня убедил Бондарчук» (с Сергеем Бондарчуком Моргунов учился на одном курсе во ВГИКе).

Фильм снимался в начале марта 1961 года там же, где и «Пес Барбос» – в подмосковных Снегирях. Была выстроена декорация избушки, в которой предстояло жить трем самогонщикам: Трусу, Балбесу и Бывалому (в народе эту троицу уже прозвали ВиНиМор). На роль их собаки вновь вызвали сниматься Бреха. Едва он увидел Моргунова, как тут же начал рычать и лаять на него. Артист в сердцах воскликнул:

– Вот гад какой, все помнит!

Вспоминает Ю. Никулин: «На этот раз с собакой возникли сложности. Тяжелый змеевик Брех приподнимал с трудом. А после третьего дубля стал поджимать ноги, скулить и ни за что не хотел идти в кадр сниматься.

Причину странного поведения собаки скоро разгадали. Мы снимали ранней весной, поверх снега образовался тонкий слой льда, о него-то собака и порезала себе лапы. Два дня ждали, пока заживут порезы. Наконец Брех начал бегать. Но как только подносили к нему змеевик, Брех отказывался его брать, видимо, считая, что боль в лапах была от змеевика. Дрессировщик с досады чуть не плакал. Но сколько он ни бился: ругал собаку, умолял, ласкал – ничего у него не получалось. Брех категорически отказывался сниматься.

Съемочную группу выручил ветродуйщик – человек, который специальным приспособлением помогает создавать ветер. Видя все наши беды, он предложил попробовать его овчарку Рекса, который, по его словам, ничего и никого не боится, легко носит тяжести и вообще ко всему приучен.

Первое, что сделал Рекс, когда появился на съемочной площадке, – кинулся на Моргунова. Почему Рекс так поступил – никто объяснить не мог. Моргунов обиделся и всем говорил:

– Рекса против меня настроил Брех. Это все проделки Брейтшера (дрессировщик Бреха. – Ф. Р.).

С тех пор, стоило Рексу увидеть Моргунова, как он сразу ощеривался. Артист в ответ тоже скалил зубы. Так они, рыча друг на друга, и снимались.

На съемочной площадке Рекс быстро освоился и легко выполнял все команды. Змеевик он носил запросто.

Стояли еще морозы. На одной из съемок нам с Вициным пришлось несколько дублей лежать на снегу. Вицин, правда, был в шубе, а на мне только легкая фуфайка. Чтобы мы не простудились, дирекция группы выдала нам водку для растирания. . .»

Во время съемок одного из эпизодов Никулин едва не пострадал. Снимали сцену, где он катится в снежном шаре. Делалось это так. Сначала спускали с горы сделанный из папье-маше огромный белый шар, который попадал в дерево. Камеру останавливали, шар убирали и вместо него сооружали настоящий снежный ком, в который «замуровывали» Никулина. Под ком подкладывали небольшой заряд взрывчатки. Но, видимо, пиротехник не рассчитал силу заряда и заложил взрывчатки больше положенного. В результате рвануло так, что Никулин чуть не потерял сознание, из-за чего он не смог выбраться из шара. Гайдай был недоволен. Затеяли новый дубль, который удался: на этот раз пиротехник заложил нужное количество взрывчатки, и Никулин из шара, наконец, выбрался.

Примерно за неделю до окончания натуральных съемок в группе случилось ЧП – пропал Рекс. Он увидел в лесу какую-то собаку и сбежал с ней в неизвестном направлении. Как его ни искали, найти так и не смогли. Развесили даже объявления по всем Снегирям с просьбой к нашедшему собаку привести ее в съемочную группу, а взамен получить хорошее денежное вознаграждение. Но и это не помогло – пес как в воду канул. Ситуация сложилась аховая, ведь предстояло найти собаку не только внешне похожую на Рекса, но и с таким же покладистым характером. Однако все разрешилось благополучно. Буквально через несколько дней после исчезновения Рекс вернулся к хозяину сам, правда, весь изголодавшийся, облезлый. Все присутствующие бросились кормить пса, и только Моргунов пожадничал – не дал ему своей курицы, сказав: «Ему и так хватит». Съемки были продолжены, но теперь уже в павильоне «Мосфильма» (там построили «нутро» избушки).

Так получилось, но «Самогонщики», которые вышли на широкий экран в январе 1962 года, имели меньший успех, чем «Пес Барбос», хотя его закупили 68 стран, что принесло государству 70 миллионов рублей («Пса. . .», как мы помним, купили более ста стран). Причину подобного Ю. Никулин видел в следующем: «Самогонщики» во многом строились на применении старых, уже использованных приемов. Кроме того, «Самогонщики» шли двадцать минут, а «Пес Барбос» длился около десяти минут и воспринимался как короткий анекдот».

Трус, Балбес и Бывалый в фильме «Самогонщики»

В том году, как и в прошлом, новых отечественных кинокомедий вышло мало – всего лишь девять. Лучшими среди них были: «Гусарская баллада» Эльдара Рязанова (2-е место – 48,64 млн.), «Девчата» Юрия Чулюкина (5-е место – 34,8 млн.), «Взрослые дети» Вилена Аза-

рова (7-е место – 28,7 млн.), «Семь няnek» Ролана Быкова (9-е место – 26,3 млн.), «Нахаленок» Евгения Карелова, «Приключения Кроша» Генриха Оганесяна.

«Деловые люди»

Вестерн по-гайдаевски

После успеха двух своих короткометражек Гайдай решил продолжить начатое дело, только теперь в его планах было создание нескольких коротких фильмов, объединенных в один полнометражный. Перебрав множество авторов, книги которых можно было экранизировать, Гайдай в итоге остановился на американском писателе О. Генри. Почему именно на нем? Во-первых, это был любимый писатель Гайдая, которому в 1962 году исполнялось ровно 100 лет, во-вторых, он писал в жанре коротких новелл, которые могли лечь в основу именно коротких фильмов, и в-третьих, в советском кинематографе до этого был снят всего лишь один фильм по О. Генри – «Великий утешитель» (1933) Льва Кулешова.

Пробивать идею с постановкой фильма по произведениям О. Генри Гайдай начал в начале 1962 года. 19 февраля из Министерства культуры ему пришел ответ о том, что там не возражают против постановки подобного фильма, но просили уточнить, какие именно из 273 новелл режиссер собирается экранизировать. Гайдай выбрал три: «Дороги, которые мы выбираем», «Родственные души» и «Вождь краснокожих».

Первая новелла – типичный вестерн с набором всех положенных атрибутов: грабители в масках, нападение на почтовый поезд, скачки по прериям и т. д. Однако, берясь за экранизацию этой новеллы, Гайдай, судя по всему, хотел снять скорее пародию, чем сам вестерн. В те годы в Советском Союзе к вестерну принято было относиться с иронией, из-за чего жанр долгое время находился в положении изгоя на советском экране (летом 62-го после долгого перерыва на наши экраны наконец-то прорвется очередной американский вестерн «Великолепная семерка», но очень быстро будет снят с экранов по приказу «сверху»). Но пародии не получилось, поскольку все происходящее на экране воспринимается зрителем вполне серьезно (история, где происходит убийство и самоубийство, не может восприниматься иначе). Сам Гайдай, объясняя мотивы, которые подвигли его на экранизацию новеллы «Дороги, которые мы выбираем», писал: «Между бандитом с большой дороги и иным капиталистическим дельцом нет никакой разницы – и тот и другой в погоне за наживой не останавливается ни перед чем, вплоть до убийства». То есть идеологическое обоснование своей экранизации он давал вполне конкретное.

Во второй новелле – «Родственные души» – идеологическая подоплека тоже присутствовала. О ней Гайдай писал следующее: «То, что произошло, не есть норма жизни в буржуазном обществе, где царят волчьи законы хищничества. Герои новеллы выступают не в своей «нормальной» деятельности, и тогда-то обнаруживается, что они – люди». И только третья новелла – «Вождь краснокожих» – изначально была лишена идеологической «приправы», отчего, видимо, и получилась лучше остальных.

16 марта 1962 года фильм «Дороги, которые мы выбираем» (в «Деловые люди» он превратится позже) был запущен в подготовительный период. Смету ленты утвердили в размере 284 тысяч рублей. Начались поиск мест натуральных съемок, подбор актеров, разработка эскизов декораций, костюмов и т. д.

Натуру решено было снимать в трех местах: в городах Яремча, что в Ивано-Франковской области, Куйбышеве (для новеллы «Дороги, которые мы выбираем») и под Ялтой (для «Вождя краснокожих»). Костюмы в основном шили в пошивочном ателье «Мосфильма», сверяясь со специальными журналами, выпущенными в Америке в конце прошлого – начале нынешнего века. Последняя работа была наиболее трудоемкой, поскольку от создателей костюмов требовалось проявить максимум усердия, а необходимого опыта не было: костюмы для вестернов

до этого у нас не шили. Все эти кожаные пояса с патронташами, кожаные шорно-седельные сапоги, фетровые шляпы, рубахи «шотландки», дерматиновые кобуры, сапоги, косынки, замшевые куртки и многое-многое другое должно было максимально соответствовать оригиналу. Глядя теперь на экран и видя, что получилось, можно смело утверждать, что работа удалась. Не меньше усердия проявили и декораторы из АКБ «Мосфильма» и с Ялтинской киностудии, разработавшие и смастерившие декорацию «Салун», которую предстояло разместить на 108 полезных метрах площади под Ялтой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.